

Глава 14

Снежинки падали с бескрайнего ночного неба. Машина остановилась у обочины, где ночная темнота ограничивала видимость, создавая иллюзию бесконечности.

Цзин Мянью почувствовал, как перехватило дыхание.

Первой мыслью была надежда, что господин Жэнь имел в виду поцелуй в щёку или лоб — что угодно более невинное, чем то, о чём он попросил.

Но теперь Цзин Мянью признавал — он растерялся.

Было очевидно: господин Жэнь серьёзно намерен его поцеловать.

Пока его сердце ускоряло ритм, не дождавшийся ответа мужчина повторил:

— Можно тебя поцеловать?

Цзин Мянью прикусил губу, лицо мгновенно вспыхнуло жаром:

— М-можно.

В конце концов, они законные супруги. Поцелуи — естественная часть отношений.

Просто Цзин Мянью не ожидал, что у господина Жэня возникнет к нему такое желание.

Цзин Мянью помнил — первым двинулся Жэнь Синвань.

Заснеженная улица погрузилась в тишину, где каждый звук становился громче. Цзин Мянью слышал шаги мужчины по тонкому снегу — тяжёлые и медленные, приближающиеся.

Негромкие, но отдающиеся в самом сердце.

Ноги словно одеревенели.

Дыхание Цзин Мянью сбилось, щёки пылали, мысли рассыпались. Ни податься навстречу, ни отступить — в этот момент Цзин Мянью попросту забыл, как реагировать.

— Я...

Не успел он договорить, как почувствовал руку на талии.

В следующую секунду хватка усилилась.

Цзин Мянью притянули к груди господина Жэня.

Сердце замерло, кончики пальцев дрогнули:

— ...Мм!

Мужчина наклонился и накрыл его губы своими.

Совершенно незнакомое ощущение вторжения накрыло волной.

Словно не оставляя путей к отступлению, даже контур губ идеально совпадал, не оставляя

зазора. Мелкие искры расходились от обнимающих рук по спине. Отбросив семейную договорённость, они действительно казались созданными друг для друга.

Цзин Мянью почувствовал, как рука мужчины скользнула от запястья внутрь ладони.

Их пальцы переплелись.

Хотя на банкете они тайком держались за руки, прикосновение всё ещё было незнакомым, отчего ресницы Цзин Мянью затрепетали.

Но запах — это был самый знакомый запах старшего брата.

Осознав это, Цзин Мянью покраснел до корней волос.

Словно преодолев десятилетия, он целовался с тем самым братом, которого знал и на которого полагался.

Чистая детская привязанность без единой примеси теперь, когда оба выросли и заключили брак, полностью изменила природу, породив необъяснимое чувство запретности.

От этого осознания по спине Цзин Мянью пробежали мурашки.

Возможно, на плечи господина Жэня падали снежинки, не спеша таять, но у Цзин Мянью не осталось сил думать о постороннем.

Мозг отключился. Он не понимал, что делает сам и что с ним делает господин Жэнь.

В полумраке свет фар чередовался с ночными тенями — одна половина освещала волосы мужчины, другая подчёркивала линию его носа.

Тёплое дыхание обдавало жаром, заставляя краснеть и учащённо биться сердце.

Всё, что он мог слышать и чувствовать — это Жэнь Синвань.

Цзин Мянью не знал, сколько длился поцелуй — так долго, что он больше не мог выдержать, и краснота расползлась по шее и ушам.

С трудом подняв руку, он слабо толкнул господина Жэня в плечо — усилие оказалось почти незаметным.

В какой-то момент его спина оказалась прижатой к боку машины, почти без зазора. Мужчина наклонился, обнимая за талию, прижимая к стеклу.

Заперев его в тесном пространстве, целуя.

Цзин Мянью казалось, что сердце вот-вот взорвётся.

Никто не выдержит такого поцелуя, тем более — первого.

Он даже не заметил, когда они разомкнулись.

Маленький подарок на день рождения внезапно завершился.

— В машину? — спросил мужчина.

Цзин Мянью кивнул.

Почему-то ноги стали ватными, и мужчине пришлось его поддержать. Благо до двери было близко — не нужно идти, достаточно просто устоять на месте.

Но когда он потянул за ручку двери, та не поддавалась.

Цзин Мянью растерялся.

Обычное лёгкое движение вдруг стало непреодолимым препятствием.

Господин Жэнь уже сел в машину. Цзин Мянью замер, посмотрел на свою руку, помолчал и сделал вид, что ничего не произошло.

На этот раз он приложил чуть больше усилий — дверь открылась.

Устроившись на пассажирском сиденье, он почувствовал, как машина плавно тронулась.

Осознав произошедшее, Цзин Мянью украдкой ущипнул себя за ногу в досаде.

Его поцеловали до такой слабости, что сил не осталось. Цзин Мянью вдруг подумал, что прожил двадцать лет зря.

По короткой дороге к дому слабость в ногах почти прошла, но сердце всё ещё колотилось.

Цзин Мянью размышлял: почему господин Жэнь вдруг захотел его поцеловать?

Может, слишком долго воздерживался, а тут как раз появился Цзин Мянью — объект договорного брака. После дня рождения наконец не выдержал?

Цзин Мянью помнил, что господин Жэнь раньше считал его ребёнком, незрелым.

С грустью подумалось: возможно, с любым другим партнёром господин Жэнь поступил бы так же. Он просто оказался не в том месте не в то время.

Цзин Мянью тихо вздохнул.

Как будто кролик вышел прогуляться... попался охотнику. Тот отнёс его домой, но вместо того чтобы сварить и съесть, положил на разделочную доску, легонько покусал за уши и лапки, вылизал шерстку до мокрого, растрёпанного вида.

Потом охотник сказал: «Я наелся!»

И кролика выбросили обратно в лес. Он трусливо убежал с прилипшей шерстью. Другие кролики смотрели в изумлении, собираясь поглазеть.

Физически цел, но душевная травма налицо.

Как будто охотник его использовал — унижительно, но в глубине души благодарен, что не съели по-настоящему.

Чёртова двойственность чувств.

Впрочем, Цзин Мянью относился к этому философски.

Ещё до заключения брака он был готов. Семейный договор — они с господином Жэнем выполняют супружеские обязанности, а чувства... об этом лучше не думать.

Цзин Мянью следовал за Жэнь Синванем: поворот налево, направо, ещё один небольшой поворот — и вот дом мужчины.

Цзин Мянью хотел запомнить номер дома или корпуса — вдруг заблудится, выйдя за продуктами, хотя бы сможет спросить дорогу у соседей.

Но оказалось, в этом нет необходимости. Дом легко найти — двухэтажный таунхаус в хорошем районе, рядом с утренним рынком. Удобно, но не шумно.

Без препятствий для солнца, днём здесь наверняка светло и уютно. Отдельный двор — идеальный частный дом.

Неудивительно, что многие звёзды живут в этом элитном комплексе.

При этой мысли Цзин Мянью осёкся.

Жэнь Синвань ведь тоже звезда.

Из-за ограниченного общения Цзин Мянью иногда забывал, что его муж — кинозвезда. Он слишком мало знал о жизни господина Жэня.

Мужчина открыл ключом калитку во двор.

— Тем самым, что я дал тебе, — пояснил он Цзин Мянью.

Цзин Мянью кивнул.

Он заметил, что можно использовать карту, но её выдадут только завтра. Сейчас господин Жэнь специально показывал ему.

Следуя за Жэнь Синванем во двор, Цзин Мянью шёл по чистой каменной дорожке. Снег таял, делая тропинку гладкой и изящной.

По бокам росли цветы и кустарники. Несмотря на недавнее похолодание, за ними явно ухаживали — не запущено, а приятно глазу.

У стены дома рос стройный молодой дуб с крепким стволом, ветви почти достигали второго этажа.

Такая уютная обстановка — дом мечты.

Цзин Мянью обрадовался. Даже просто глядя вокруг, чувствовал подъём настроения.

Вскоре они подошли к входной двери.

Мужчина опустил взгляд, длинными пальцами настраивая замок.

Затем отступил, показывая Цзин Мянью:

— Нажми.

Цзин Мянью послушно приложил указательный палец к голубому индикатору.

Механический голос подтвердил: «Отпечаток записан».

Вот как.

Теперь он тоже может открывать дом господина Жэня... нет, их дом.

Ощущение, будто он стал хозяином этого дома.

В сердце Цзин Мянью поднялось странное чувство — тёплое и торжественное.

Только погружённый в мысли Цзин Мянью по привычке облизнул губы — вместо обычной сухости почувствовал влагу.

Словно что-то осознав, лицо мгновенно запылало.

Жэнь Синвань сказал:

— Если отпечаток не сработает, обратись в управляющую компанию или введи код.

Цзин Мянью кивнул:

— Какой код?

Господин Жэнь помолчал.

Потом сказал:

— 020423.

Цзин Мянью замер.

Почему-то знакомая комбинация — такая же, как на его банковских картах и во всех платёжных приложениях.

Это же... его день рождения?

Удивлённый Цзин Мянью спросил:

— Господин Жэнь... вы недавно меняли пароль?

— Нет, — ответил Жэнь Синвань.

Цзин Мянью растерялся.

Не дав ему заговорить, Жэнь Синвань после короткой паузы произнёс:

— Мы расписаны.

Низкий голос мужчины помолчал и добавил:

— Значит, мы законные возлюбленные, верно?

Вопрос прозвучал официально и неожиданно, с непонятным акцентом на слове «законные».

Юноша удивился и не понял, к чему это.

Цзин Мянью недоумевал, но скрыл удивление и кивнул:

— Да... законные.

Жэнь Синвань сказал:

— Тогда называть меня «господином» как-то неуместно.

<http://bllate.org/book/14551/1289101>